

Кристель Сильвия

13.01.96.
150

В принципе, если бы мне позвонил Василий Горчаков и сказал, что в Москву наконец прилетели Белка со Стрелкой и есть возможность по-человечески с ними поговорить об их крепкой дружбе и космическом подвиге, мое безнравственное сердце работника культуры не стало бы биться в журналистском экстазе. Мне было бы даже проще, если б Василий Овидиевич, пламенный борец за дело синхронного перевода английских слов в русские, договорился об интервью с Владимиром Ильичем Лениным. Но он не договорился с Лениным. Он позвонил и сказал:

— Слушай, тут в Москве проходит кинофестиваль «Лики любви», — так он сказал.

— Я тебя поздравляю, Вася, — сказал ему я. — Хочешь, поцелуемся по этому поводу?

— Нет, я в том смысле, что приехала Сильвия Кристель. Я тут договорился — буду снимать ее для одной передачи в телевизоре. Хочешь поговорить?

Вопрос о том, хочу ли я Сильвию Кристель, сразу показался мне предательским риторическим. Гражданку Сильвию Кристель двадцать лет подряд хотела вся моя великая Родина, Союз Советских Социалистических Республик. Со своей Эммануэлю для моей страны она стала Василием Ивановичем Чапаевым советской эротомании, ворвавшимся на территорию идеологического неприятия на лихом, так сказать, коне. И она безжалостно, до самозабвения скакала на этом коне по темным прокуренным комнатам тайных видеопросмотров, по кулуарам партии и правительства, по подвалам и вагончикам видеосалонов с тягело дышавшими гостями столыцы, навсегда войдя в историю непорочного созревания моего народа до идеалов демократии.

Ничего этого она никогда не видела и никогда уж больше не увидит. Она не узнает о том, как в де-

вятом классе средней школы № 372 мы мечтали, чтобы родители юноши по имени Андрей Крылов, собственники одного из первых в Москве видеоманитофонов, поскорее уехали на дачу. Она не увидит посланцев солнечного Азербайджана, падавших в обморок от избытка адреналина в крови. Кристель Сильвии, наверное, уже будет не очень интересно, что именно она положила начало крупномасштабному кинопиратству в СССР, поскольку пленка с фильмом «Эммануэль» была украдена на Западе даже раньше видеоверсии и в середине семидесятых годов считалась самой популярной лентой на подмосковных дачах родного партийно-хозяйственного актива.

Ради этого, в сущности, она

твовать полноценной женщиной и была равнодушна к мужчинам. Но что ее страдания по сравнению с тем, что после тех же «Эммануэлей» с десятком граждан нашей страны лет пять не могли себя чувствовать полноценными мужчинами, поскольку были посажены в тюрьму. Туда, кстати, чуть не отправился все тот же Василий Овидиевич Горчаков, дома переводивший для своей Родины краденое кино.

— Хотя одну задницу у тебя на кассете увижу, поедешь ты у меня далеко, — говорил доблестному Васе во времена социализма с человеческим лицом следовательно, жадно вглядываясь в изображения на экране. Но, к счастью, найдено у Васи было только кино с пристойной Джессикой Ланж, сохра-

Записки Сергея МОСТОВЩИКОВА

Сильвия Кристель — Чапаев советской эротомании

сделала немного. Родилась 28 сентября 1952 года босоногой девочкой в голландской провинции. Как и положено, рано испытала трудности жизни в условиях капитализма, пыталась много и усердно трудиться. Затем девочку, как водится, приметили, предложили работать моделью. В начале 70-х она поехала в Париж, где окончательно и преодолела ложную скромность и в 1974 году подарила миру радость соучастия в бурной половой деятельности женщины по имени Эммануэль.

Правда, позже в своих многочисленных интервью Сильвия Кристель признавалась, что после съемок в бесконечных «Эммануэлях» пять лет не могла себя чув-

ствовать полноценной женщиной и дальнейшей работы в условиях социализма с человеческой задницей гражданки Эммануэль.

И в таком социализме была, согласитесь, своя прелесть, которая дала нам наконец возможность почувствовать, что не та Сильвия Кристель, с которой в кино вступают в тесный контакт все кто попал. А Сильвия Кристель — это мы, с которыми делают то же самое, но ежедневно и даже в менее привлекательных условиях.

И что же теперь у нее спрашивать? — думал я, чистя зубы пудру и надевая носки. Разговор с самим собой чем-то напоминает сумасшествие. Но, знаете, все-таки интересно иногда посмотреть на

отеле «Националь». Очень хороший отель. Сейчас у меня больше времени, и я очень рада.

— И что, интересно вам здесь?

— О! Очень! Мне нравится Москва. По архитектуре она чем-то напоминает Париж. Я даже мечтаю показать здесь как-нибудь на выставке свои картины, которые я рисую. Мне также интересно понять, что такое русская душа. Обязательно хочу побывать в Большом театре и в Парке Горького.

— Парке Горького? Зачем?

— Ну как же. Я читала много книг о нем. Очень интересно...

О! Это очень интересно, Сильвия! Это дико романтично, Сильвия! Так думал я про себя, пока мы продолжали мило беседовать о важнейших биографических датах в жизни актрисы. Поезжайте туда, Сильвия, поскольку Парк Горького — это есть хорошо. Там мы пили пиво из плохо отмытых кружек, заедали его сушкой с крупной солью и дрались. А уж попивши и подравшись, шли тайно посмотреть высокохудожественную картину «Эммануэль». Вечная ей память. Аминь!

Фото К.ЗАВРАЖИНА.